

**Совещание Высоких Договаривающихся Сторон
Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного оружия,
которые могут считаться наносящими чрезмерные
повреждения или имеющими неизбирательное
действие**

22 February 2013

Russian

Original: English

Женева, 15 и 16 ноября 2012 года

Краткий отчет о 2-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 ноября 2012 года, в 15 ч. 00 м.

Временный Председатель: г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции
по разоружению и директор женевского сектора Управления по
вопросам разоружения)

Председатель: г-н Доминго(Филиппины)

Содержание

Общий обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания Конференции.

В отсутствие г-на Доминго (Филиппины) г-н Сарева, заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению и директор женевского сектора Управления по вопросам разоружения, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Общий обмен мнениями (продолжение)

1. **Председатель**, принося свои извинения, говорит, что он намеревался предоставить слово Службе Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, чтобы представить фильм о противоминной деятельности в Ливии, но на данном этапе фильм продемонстрировать не удастся из-за технических затруднений.
2. *Г-н Доминго (Филиппины) занимает место Председателя.*
3. **Г-жа Каснакли** (Турция) говорит, что достижение универсальности Конвенции является исключительно важной целью. Турция приветствует тот факт, что Программа спонсорства способствовала дальнейшему повышению интереса к Конвенции. Механизм соблюдения, применимый к Конвенции, зарекомендовал себя в качестве ценного инструмента для укрепления взаимопонимания, транспарентности и доверия. Мины, отличные от противопехотных мин, являются законным оружием, которое служит важным оборонительным целям. Хотя мнения по поводу сферы охвата, определения и технических параметров таких мин расходятся, надлежащее применение дополненного Протокола II и существующих норм международного гуманитарного права способно снять связанные с этим гуманитарные озабоченности. Турция также придает большое значение предотвращению передачи этого оружия террористическим организациям.
4. **Г-жа Толедо** (Гватемала) говорит, что в 2012 году Гватемала приняла существенные положения уголовного законодательства о запрещении применения, производства или передачи касетных боеприпасов и разрывных малокалиберных бомб. Хотя Гватемала никогда не применяла и не разрабатывала такого оружия, закон предусматривает превентивные меры, удаление касетных боеприпасов и оказание помощи жертвам. Министерство обороны отвечает за уменьшение опасности, оценку районов, загрязненных касетными боеприпасами, и за обозначение, ограждение, удаление и уничтожение всех остатков касетных боеприпасов и разрывных малокалиберных бомб.
5. **Г-н Дебач** (Хорватия) заявляет о твердой приверженности его правительства Конвенции и всем протоколам к ней, которые составляют важную часть системы международного гуманитарного права. Он приветствует послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором содержится призыв к надлежащему урегулированию гуманитарных озабоченностей, связанных с применением противотранспортных мин, оружия взрывного действия и зажигательного оружия. Хорватия поддерживает призыв рассмотреть в рамках Конвенции некоторые виды обычного оружия, которые оказывают значительное гуманитарное воздействие, такие как зажигательное оружие и белый фосфор.
6. **Г-н Машоан** (Лесото) говорит, что его правительство давно привержено Конвенции и ее гуманитарным целям. Международное сообщество должно принять все меры к тому, чтобы запретить или ограничить применение оружия, которое имеет неизбирательное действие или считается наносящим чрезмерные повреждения в условиях конфликтов и в постконфликтных ситуациях. Принципы международного гуманитарного права, содержащиеся в Конвенции, должны быть усилены.

7. Действуя в этом духе, Лесото стало участником ряда разоруженческих конвенций, включая Конвенцию по кассетным боеприпасам, и приняло обязательство присоединиться к тем протоколам к Конвенции, участником которых оно еще не является. Оно уверено в том, что оно сделает это в 2013 году.

8. **Г-н Хан** (Пакистан) говорит, что Конвенция является важной вехой в области контроля над вооружениями и разоружения. Ее сила состоит в том, что в ней достигнут баланс между гуманитарными озабоченностями, связанными с обычными видами оружия, и императивами безопасности государств. Пакистан внес значительный вклад в усилия по разминированию во всем мире, особенно в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

9. Государства-участники продолжают выражать взаимно противоположные мнения по противотранспортным минам и минам, отличным от противопехотных мин. Противотранспортные мины являются законным оборонительным оружием, которое помогает сдерживать и предотвращать вооруженные конфликты. Хотя использование противотранспортных мин негосударственными субъектами и вызывает гуманитарные озабоченности, такие мины уже регулируются Конвенцией и существующими нормами международного гуманитарного права. Если не предусмотреть оказания помощи, сотрудничества, инвестиций и передачи технологий, то технологические достижения в области обнаруживаемости противотранспортных мин не принесут никакой пользы для урегулирования гуманитарных озабоченностей и лишь подорвут законные оборонительные цели таких мин.

10. **Г-н Ортис** (Коста-Рика) говорит, что универсализация Конвенции и протоколов к ней должна быть одной из основных целей Высоких Договаривающихся Сторон. Нужно сосредоточить усилия на тех государствах, которые в настоящее время находятся в конфликтных и постконфликтных ситуациях и по-прежнему загрязнены минами или взрывоопасными артиллерийскими снарядами и которые подписали, но еще не ратифицировали эти инструменты. Его делегация согласна с делегациями, выступавшими ранее, относительно необходимости регулирования, ограничения и запрещения оружия, которое имеет неизбирательное действие или причиняет излишние страдания, в том числе комбатантам. Коста-Рика осуждает применение зажигательного оружия против гражданского населения и выражает свою озабоченность по поводу неизбирательного воздействия веществ, не запрещенных Протоколом III, и тех излишних страданий, которые они вызывают.

11. **Г-жа Ватне** (Норвегия) говорит, что Высоким Договаривающимся Сторонам следует сосредоточить внимание на соблюдении обязательств, которые они приняли в рамках Конвенции, однако ее делегация признает, что остаются неурегулированные вопросы, которые следует обсудить в контексте осуществления Протокола III. Ее делегация испытывает озабоченность по поводу применения белого фосфора. Она также по-прежнему испытывает озабоченность в отношении воздействия противотранспортных мин на людей. Однако при всей важности рассмотрения гуманитарных озабоченностей существует необходимость использовать время и ресурсы наиболее эффективным образом. Учитывая широкий спектр взглядов на эти озабоченности, ресурсы в настоящее время следует использовать на новые переговоры в рамках Конвенции. Кроме того, совещания экспертов не следует проводить как нечто само собой разумеющееся. Норвегия высоко оценивает активное участие гуманитарных организаций и гражданского общества в работе, проводимой в рамках Конвенции в целях защиты гражданского населения и предотвращения человеческих страданий.

12. **Г-н Авилес** (Эквадор) говорит, что еще многое предстоит сделать для содействия универсализации Конвенции и ее протоколов, которые входят в число наиболее важных инструментов международного гуманитарного права. Эквадор поддерживает доклад по минам, отличным от противопехотных мин, который был представлен на нынешнем форуме Женевским международным центром по гуманитарному разминированию. Имеется потребность в более эффективной правовой основе для регламентации применения таких мин, более согласованных усилиях в деле восстановления и развития загрязненных районов и в более эффективном предотвращении и сокращении пагубного воздействия противотранспортных мин на гражданское население. Наконец, он привлекает внимание к планам действий Южноамериканского совета обороны, которые нацелены, в частности, на поощрение демократии и развития и на превращение региона в зону мира.

13. **Г-н Мейер** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что универсализация имеет важное значение для Конвенции, и настоятельно призывает государства в регионах, наиболее затронутых соответствующим оружием, присоединиться к дополненному Протоколу II и Протоколу V. Соединенные Штаты продолжают поддерживать идею принятия юридически обязывающего протокола по минам, отличным от противопехотных мин, и призывают Совещание продлить мандат соответствующего совещания экспертов открытого состава на 2013 год. Существует также потребность в дальнейшем обсуждении этой темы, включая вопросы, связанные с технологическими достижениями, на нынешнем форуме.

14. Соединенные Штаты глубоко разочарованы неудачей с заключением протокола по кассетным боеприпасам на четвертой обзорной Конференции. Принятие такого протокола оказало бы существенное гуманитарное воздействие на местах. Соединенные Штаты продолжают проводить свою национальную политику в вопросах запрещения кассетных боеприпасов. Согласно этой политике, кассетные боеприпасы, применяемые после 2018 года, должны оставлять не более 1% невзорвавшихся боеприпасов в ходе боевых действий в различных условиях оперативной обстановки.

15. Соединенные Штаты поддерживают текущую программу работы. Они также понимают озабоченности, выраженные по поводу затрат. Они поддерживают усилия, направленные на обеспечение того, чтобы работа велась как можно более эффективным образом. Дальнейшее обсуждение проблематики самодельных взрывных устройств и мин, отличных от противопехотных, в рамках Конвенции будет способствовать повышению ее эффективности и жизнеспособности.

16. **Г-н Гусман** (Чили) говорит, что Конвенция и протоколы к ней устанавливают основу для защиты людей от неизбирательного воздействия обычных видов оружия и противодействуют новым вызовам, поддерживая баланс между военной необходимостью и гуманитарными соображениями. Должны быть предприняты усилия для укрепления Конвенции как инструмента международного гуманитарного права в целях предотвращения и сокращения числа жертв среди гражданского населения. Очень важную роль в развитии международного гуманитарного права в контексте разоруженческих усилий играет Международный комитет Красного Креста (МККК). Сознвая ответственность государств за защиту своего населения, Чили предпринимает соответствующие шаги, дополняющие Конвенцию на национальном уровне, обеспечивая защиту и помощь для жертв противопехотных мин, кассетных боеприпасов, взрывоопасных пережитков войны и других невзорвавшихся боеприпасов.

17. **Г-н Левон** (Израиль) говорит, что сила Конвенции состоит в достигнутом балансе между военными и гуманитарными соображениями. Израиль приветствует усилия, предпринятые на четвертой обзорной Конференции для достижения договоренности в отношении протокола по кассетным боеприпасам. Необходимо приложить дополнительные усилия для содействия универсализации Конвенции, особенно в таких регионах, как Ближний Восток, где очень немногие государства дали свое согласие на ее обязательность для них.

18. Израиль вновь выражает свою глубокую озабоченность по поводу переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) и ракет малого радиуса действия, которые представляют серьезную угрозу для гражданской, коммерческой и военной авиации, когда они попадают в руки злоумышленников. Поэтому необходимо предпринять шаги для предотвращения доступа террористов и негосударственных субъектов к этому оружию. Нужно изучить пути стимулирования государств к тому, чтобы дать согласие быть связанными не первоначальным Протоколом, а дополненным Протоколом II, поскольку дополненный Протокол будет служить укреплению Конвенции и ее гуманитарного воздействия. Необходимо также предпринять усилия для решения проблемы самодельных взрывных устройств – излюбленного оружия террористов, которое продолжает сеять жертвы во многих регионах мира. Его делегация приветствовала бы дальнейшую дискуссию по минам, отличным от противопехотных мин, в рамках Конвенции при том условии, что в рамках такой дискуссии будет учитываться необходимость обеспечения баланса военных и гуманитарных соображений.

19. **Г-н Таммавонгса** (Лаосская Народно-Демократическая Республика) говорит, что Лаосская Народно-Демократическая Республика в 2012 году представила письменное согласие на обязательность для нее Протокола V и уже представила свой первый национальный доклад. Правительство также рассматривает вопрос о присоединении к другим инструментам в рамках Конвенции. Благодаря Программе спонсорства, страны, сталкивающиеся с нехваткой ресурсов, такие как его страна, смогли принять участие в Совещании. Он подчеркивает, что это имеет важное значение для усилий по обеспечению универсальности Конвенции.

20. **Г-н Эндони** (наблюдатель от Нигерии) говорит, что Нигерия как государство, подписавшее Конвенцию о конкретных видах обычного оружия, прилагает усилия для присоединения к Конвенции и ее протоколам. Внимание Совещания было сфокусировано на взрывоопасных пережитках войны и самодельных взрывных устройствах, которые стали источником серьезной угрозы для безопасности и развития Нигерии, а также на минах, отличных от противопехотных мин (МОПП), однако больше внимания следует уделить Протоколу о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III). Такое оружие все чаще находит применение в африканских странах.

21. **Г-жа Лаванд** (Международный комитет Красного Креста), отмечая, что укреплению норм гуманитарного права, касающихся противотранспортных мин, был посвящен значительный объем времени и ресурсов, говорит, что на межсессионных совещаниях, состоявшихся в апреле 2012 года, гуманитарные организации довольно четко обозначили суть проблем, создаваемых такими минами, обратив внимание на недостатки инструментов и законов, регулирующих в настоящее время их применение. Существует явная потребность в безотлагательной разработке надежных и эффективных мер для решения этой проблемы на основе укрепления существующих норм и обеспечения их эффективного применения.

22. Предметом озабоченности является применение белого фосфора против гражданских лиц и гражданских объектов. Оружие, в котором используется белый фосфор, недавно было применено в густонаселенных районах. Следует провести тщательное рассмотрение военных, технических, правовых и гуманитарных аспектов его применения либо в Группе правительственных экспертов, либо в ином формате.

23. **Г-н Валенсия Муньос** (Колумбия) говорит, что бедственное положение жертв должно оставаться в центре любой работы, проводимой в контексте Конвенции о конкретных видах обычного оружия. В Колумбии самодельные взрывные устройства создают серьезную угрозу для гражданского населения, поскольку они применяются незаконными вооруженными формированиями на неизбирательной основе. Укрепление Конвенции и ее протоколов требует универсализации и эффективного осуществления этих инструментов, а также сотрудничества и обмена опытом, однако прогресс возможен и в других областях, таких как регулирование МОПП и улучшение контроля над зажигательным оружием. Крайне важно продолжать диалог между государствами с участием гражданского общества, с тем чтобы достичь консенсуса по этим важным вопросам.

24. **Г-н Гус** ("Хьюман райтс уотч") приветствует сосредоточение внимания на зажигательном оружии, и в частности на оружии, в котором используется белый фосфор, хорошо известный своим чрезмерным пагубным воздействием. Протокол III не функционирует должным образом, как это показал недавний опыт в Афганистане, Ливии, Ираке и секторе Газа. Учитывая широкомасштабное производство и огромные запасы такого оружия, проблемы, связанные с его применением, будут только усугубляться. Государствам пора вернуться к этому Протоколу и подумать над тем, как улучшить его, чтобы обеспечить более эффективную защиту гражданских лиц, например за счет распространения ограничений, применимых в настоящее время к зажигательному оружию, доставляемому по воздуху, на зажигательное оружие наземной доставки.

25. **Г-н Хвостов** (Беларусь) говорит, что ряд НПО распространили информационные документы, содержащие недостоверную или ложную информацию, например утверждения о том, что Беларусь поддержала идею пересмотра Протокола III или что в Беларуси имели место инциденты с минами, отличными от противопехотных мин. Хотя ему и понятны идеи, лежащие в основе правила, разрешающего участие НПО в работе Совещания, отсутствие отчетности в этой системе приводит к тому, что невозможно даже определить, какая НПО опубликовала неверную информацию. Правила процедуры следует пересмотреть, и секретариату следует представить некоторые разъяснения. Если таких разъяснений не поступит, то для Беларуси будет трудно присоединиться к консенсусу относительно участия НПО в работе Совещания.

26. **Г-н Хоффман** (Германия) отмечает, что в неофициальном документе, распространенном НПО, неверно указаны позиции Германии в отношении Протокола III. Для того чтобы восстановить истинное положение дел, он напоминает, что 15 ноября 2011 года его делегация выступила с заявлением, указав, что, по ее мнению, было бы целесообразно заняться рассмотрением и изучением возможных злоупотреблений белым фосфором в качестве оружия, например, посвятив один день работы совещания экспертов презентациям по этой теме и, возможно, разработав форматы для ее дальнейшего рассмотрения. В Заключительном документе четвертой обзорной Конференции в свою очередь были отмечены озабоченности, выраженные рядом Высоких Договаривающихся Сторон в ходе дискуссий по Протоколу III по поводу использования белого фосфора против гражданских лиц в ходе наступательных действий, включая предло-

жения относительно дальнейшего обсуждения этой проблемы, и при этом было отмечено отсутствие согласия по различным аспектам этого вопроса.

27. **Г-жа Каснакли** (Турция) просит секретариат представить информацию относительно участия НПО в Совещании.

28. **Г-н Макбрайд** (Канада) отмечает, что упомянутый документ носит неофициальный характер. Поскольку Правила процедуры были приняты на утреннем заседании, он высказывает сомнение в необходимости возвращаться к ним.

29. **Г-жа Лус** (Группа имплементационной поддержки) говорит, что, согласно правилу 49 (1) Правил процедуры, НПО могут представлять документы. Уже давно установилась практика, согласно которой им разрешается делать это и, при условии их надлежащей регистрации, принимать участие в работе заседаний.

30. **Г-н Хвостов** (Беларусь) говорит, что проблема состоит не в праве НПО представлять документы или принимать участие в работе заседаний, а в ответственности за достоверность информации, которая в некоторых случаях содержит клевету против государств, и в статусе самих НПО. Требуют ли Правила, например, того, чтобы такие НПО имели консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете?

31. **Г-н Гилл** (Индия) говорит, что проблема связана с применением правила 49 (1), в котором говорится об обладании "особой компетентностью". Было бы полезно разъяснить, как толкуется и применяется это понятие.

32. **Г-н Хоффман** (Германия), которого поддерживает **г-н Шмид** (Швейцария), говорит, что он никоим образом не желает оспаривать право участия НПО. Правила процедуры приняты, и их применение до сих пор не создавало никаких проблем. Было бы нежелательно начинать дискуссию о праве НПО принимать участие в Совещании.

33. **Г-жа Лус** (Группа имплементационной поддержки) говорит, что от НПО не требуется иметь консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций, чтобы участвовать в совещаниях, проводимых в рамках Конвенции.

34. **Г-жа Мехта** (Индия), которую поддерживает **г-жа Каснакли** (Турция), говорит, что ее делегация не желает вводить какую-либо цензуру в отношении НПО или каких-либо иных субъектов, принимающих участие в работе, но имеется определенный изъян в характере толкования и применения Правил процедуры.

35. **Г-н Хвостов** (Беларусь) говорит, что он отнюдь не ратует за цензуру. Тем не менее в Правилах процедуры необходимо указать, как восстанавливать истинное положение дел, когда НПО распространяют неверную информацию. В ходе работы не всегда имеется возможность выступить с заявлением.

Мины, отличные от противопехотных мин (CCW/MSP/2012/4)

36. **Председатель** говорит, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал Высокие Договаривающиеся Стороны продолжать работу для обеспечения того, чтобы МОПП больше не причиняли ущерба гражданским лицам и не препятствовали социальному и экономическому развитию. В апреле 2012 года состоялось совещание экспертов, на котором председательствовал товарищ Председателя по минам, отличным от противопехотных мин,

г-н Джим Бёрк. Он предлагает г-ну Бёрку представить доклад о работе совещания.

37. **Г-н Бёрк** (Ирландия), выступая в качестве товарища Председателя по минам, отличным от противопехотных мин, говорит, что совещание экспертов открытого состава было создано в апреле 2012 года по предложению четвертой обзорной Конференции, чтобы обсудить тематику МОПП и их регулирования в рамках международного гуманитарного права. В соответствии со своим мандатом совещание экспертов приняло доклад (CCW/MSP/2012/4) для представления Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон. В докладе не предпринималось попыток представить заключения по каким-либо вопросам, по которым были высказаны расходящиеся мнения.

38. На совещании были затронуты темы, касающиеся гуманитарного права, мер, принимаемых в дополнение к гуманитарному праву, воздействия таких мин на гуманитарные нужды, национальной политики в отношении их применения и дальнейших перспектив решения проблем, порождаемых таким оружием. Его участники рассмотрели документ (CCW/MSP/2012/3), в котором были представлены многочисленные технические и практические возможности для действий в целях урегулирования проблемы гуманитарного воздействия. На совещании были заслушаны презентации МККК и Женевского международного центра по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР) и тематические обзоры ситуации на местах, представленные делегациями Камбоджи, Колумбии и Ирака, а также Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием. Ряд делегаций выступили с заявлениями о политике их собственных стран и о нынешних или будущих технических усовершенствованиях, которые могут повысить обнаруживаемость или иным образом решить гуманитарные проблемы без снижения военной полезности. Были обсуждены потенциальные возможности для будущей работы в отношении такого оружия при том понимании, что принятие любого решения будет оставаться за Конференцией.

39. И в гуманитарном, и в военном плане было бы полезно провести более детальные дискуссии и анализ, в частности, для защиты гражданского населения от последствий прошлого, настоящего и будущего применения таких устройств. Конференция могла бы рассмотреть возможные будущие проблемы до того, как они появятся. Особого внимания Конференции требуют вопросы предотвращения доступа гражданских лиц в минные районы и технические подходы к максимизации избирательности действия и минимизации риска, а также разработка общих стандартов обнаруживаемости, что позволило бы облегчить и ускорить усилия по разминированию. К числу чувствительных и сложных вопросов, которые требуют дальнейшего внимания, относится роль негосударственных субъектов в использовании МОПП и самодельных МОПП.

40. В вопросе о том, каким образом Конференции следует подходить к применению МОПП, консенсуса не было. Многие государства выступали за заключение отдельного юридически обязывающего протокола, в то время как другие считали, что, при правильном применении, существующих инструментов международного гуманитарного права, в том числе дополненного Протокола II, будет достаточно для решения этой проблемы. Некоторые стороны высказывались за издание руководящих положений по наилучшей практике.

41. Усилия по согласованию надежного юридически обязательного инструмента на нынешнем этапе были бы преждевременными, но имеется достаточно заинтересованности и смысла в проведении еще одного короткого, технически сфокусированного совещания экспертов для продвижения вперед. Многие

делегации сочли, что такое мероприятие следует провести в 2013 году, а доклад о его работе следует представить Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон в ноябре.

42. **Г-н Симон-Мишель** (Франция) говорит, что позиция его страны в вопросе о применении МОПП не претерпела изменений за период после проведения безуспешных переговоров по этой теме в 2006 году. В заявлении по итогам этих переговоров Франция поддержала идею принятия на национальном уровне передовой практики для обеспечения того, чтобы МОПП были обнаруживаемыми, оснащались механизмом самоуничтожения или самонейтрализации и не применялись вне районов с обозначенным периметром и чтобы они не передавались государствам, не соблюдающим эти критерии.

43. Он приветствует тот факт, что этот вопрос был вновь поставлен на повестку дня на совещании экспертов, состоявшемся в апреле. Совещание показало, что государства имеют очень разные точки зрения. По его мнению, Конвенция является наилучшей платформой для взаимного примирения их взглядов. Предстоит обсудить еще целый ряд чувствительных тем, таких как технологические достижения, безопасность и транспортировка боеприпасов и роль негосударственных субъектов. Его делегация выступает за возобновление мандата группы экспертов на 2013 год.

44. **Г-жа Фоганте** (Аргентина) отмечает, что, хотя на четвертой обзорной Конференции, к сожалению, не был принят протокол по кассетным боеприпасам, были, по крайней мере, возобновлены дебаты по МОПП, которые находились в тупике на протяжении многих лет. Аргентина призывала к расширению мандата для Конвенции. Один из результатов ее усилий – апрельское совещание экспертов – оказался полезным в контексте подготовки к нынешнему Совещанию. Ее делегация предлагает возобновить мандат группы в 2013 году, с тем чтобы дать Высоким Договаривающимся Сторонам альтернативные подходы. Таким образом, инструмент, регулирующий МОПП, мог бы быть реальной целью на будущее.

45. **Г-н Бенитес Версон** (Куба) говорит, что, хотя его делегация и разделяет гуманитарные озабоченности по поводу неизбирательного применения МОПП, соответствующие меры должны сбалансированно соизмерять гуманитарные озабоченности с законным правом народов на самооборону. Отнюдь не все государства – участники Конвенции располагают одинаковыми экономическими и военными ресурсами, в то время как ряд предложенных технологических стандартов были бы дорогостоящими в применении, и, как таковые, они явно разработаны в расчете лишь на те страны, которые обладают соответствующими технологическими и финансовыми средствами. Развивающиеся же страны были бы вынуждены отказаться от такого оружия в силу ограниченности финансовых ресурсов и тем самым поставить под угрозу свою национальную безопасность.

46. Гуманитарное воздействие МОПП является результатом того, как они применяются, а не как они устроены. Они созданы не для того, чтобы причинять разрушения, а чтобы блокировать передвижение противника, и они ненамного более пагубны, вредоносны или смертоносны, чем другие виды обычного оружия. Поэтому его делегация выступает против принятия новых юридически обязательных мер. Международное гуманитарное право и Конвенция с ее протоколами уже в достаточной мере охватывают применение МОПП.

47. **Г-н Ермаков** (Российская Федерация) говорит, что в ходе предшествующих обсуждений темы мин, отличных от противопехотных, российская делегация исходила прежде всего из понимания важности укрепления международно-

го гуманитарного права. В то же время здесь затрагиваются весьма чувствительные вопросы, поскольку внедрение технических параметров может иметь военно-политические и финансовые последствия. В конечном итоге требуется обеспечить соблюдение равновесия между гуманитарными соображениями и оборонными интересами, но достигнуть этого так и не удалось.

48. Основным аргументом в пользу выработки договоренностей по минам, отличным от противопехотных мин, является необходимость предотвращения гуманитарной угрозы, которую представляет этот вид оружия, однако он задается вопросом, превышает ли эта угроза ту, которая исходит от других типов боеприпасов. Несмотря на детальный экспертный анализ, против мин, отличных от противопехотных, не было представлено никаких обоснованных и задокументированных данных. Нет никаких подтверждений того, что причиной трагических инцидентов становятся именно они. Статистика последних лет показывает, что более серьезную озабоченность вызывают самодельные взрывные устройства (СВУ). Другим тезисом, используемым делегациями, является безответственное применение мин, отличных от противопехотных. Он высказывает сомнение в том, что государства-участники применяют боеприпасы безответственно, а если применение мин и СВУ негосударственными субъектами и террористами и носит такой характер, то его вряд ли можно зарегулировать в рамках Конвенции.

49. Апрельская встреча показала, что имеется ряд военно-технических факторов, по которым сохраняются разногласия. Например, хотя Российская Федерация и признает право на обнаруживаемость мин в постконфликтный период, фактор их необнаруживаемости в ходе боевых действий имеет существенное военное значение.

50. В ходе многолетней работы в Группе правительственных экспертов так и не удалось достичь единого понимания многих принципиальных вопросов, но не из-за недостатка политической воли, а в силу сложности и многогранности проблемы. Дальнейшее отдельное рассмотрение этой темы представляется бесперспективным. Гуманитарные озабоченности в отношении этих мин не обоснованы. Значительный потенциал по вопросам ограничения применения таких боеприпасов уже заложен в Конвенции и, в частности, в дополненном Протоколе II.

51. **Г-н Гриневич** (Беларусь) говорит, что апрельское совещание дополнительно подтвердило отсутствие консенсуса по теме мин, отличных от противопехотных. Отсутствует согласие по самому термину, поскольку совещание слишком узко фокусировалось на противотранспортных минах. По мнению его делегации, несмотря на заявления различных делегаций и НПО об обратном, такие мины эффективно зарегулированы ныне действующим международным гуманитарным правом, в том числе Женевскими конвенциями и Протоколом I, а также дополненным Протоколом II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Высокие Договаривающиеся Стороны не указывают в своих докладах на какие-либо серьезные затруднения, связанные с осуществлением дополненного Протокола II, и в большинстве случаев безответственное применение мин имело место в странах, не присоединившихся к этому Протоколу.

52. Противотранспортные мины – это исключительно оборонительный тип боеприпасов, и предложения о введении ограничений и запретов на их применение нацелены на ослабление оборонных потенциалов большинства стран. Введение новых технических стандартов не позволит в полной мере минимизировать гуманитарные риски, причем большинство государств столкнутся с техническими и финансовыми трудностями в процессе замены имеющихся запа-

сов. Выгоды от таких изменений получают лишь компании – производители новых типов мин, соответствующих новым стандартам, и государства, преследующие свои политические или иные цели.

53. Проведение дополнительного экспертного совещания по минам, отличным от противопехотных, в 2013 году является нецелесообразным. Эту тематику было бы лучше обсуждать в том же формате, как это было в 2007–2011 годах. Средства, сэкономленные в результате непроведения еще одной бесперспективной встречи, могут быть направлены на более конкретные цели, такие как разминирование территорий и укрепление Конвенции.

54. **Г-н Левон** (Израиль) напоминает, что его страна принимала участие в переговорах по МОПП с 2002 по 2006 год в надежде на то, что будет достигнуто соглашение. После того как в 2006 году консенсуса достичь не удалось, Израиль присоединился к заявлению о принятии национальной политики ограничения применения и передачи МОПП, в особенности приветствуя положение об ограничении передачи МОПП террористам и поддерживающим их государствам. В отдельном заявлении его страна изложила свое понимание относительно того, что в групповом заявлении проводится различие между военным использованием во время конфликта и военным использованием в иных ситуациях.

55. Следует надеяться, что на основе пяти лет предшествующих переговоров будут проведены дальнейшие дискуссии, с тем чтобы сосредоточиться на конкретных вопросах, требующих внимания, таких как необходимость достижения баланса между военными и гуманитарными соображениями.

56. **Г-жа Ватне** (Норвегия) говорит, что международное гуманитарное право не обеспечивает эффективного регулирования проблемы противотранспортных мин. В ходе дискуссий, проводимых в рамках Конвенции, государствам раз за разом не удается достичь согласия относительно гуманитарного воздействия и военной полезности МОПП или оптимального подхода к ним.

57. Норвегия присоединилась к принятому в 2006 году заявлению по противотранспортным минам, поскольку оно, по крайней мере, имеет хотя бы минимальную дополнительную гуманитарную ценность. Она настоятельно призывает государства принять его на национальной основе и последовать примеру Норвегии, модернизировав свои оборонительные арсеналы посредством оценки своих запасов противотранспортных мин и уничтожения устройств, не соответствующих установленным нормам.

58. **Г-н Джолли** (Австралия) говорит, что МОПП не могут не представлять военной ценности для многих государств, особенно имеющих оспариваемые границы. Любой подход к регулированию МОПП должен допускать такое применение, сводя при этом к минимуму постконфликтный гуманитарный ущерб – в идеале за счет положений, регламентирующих применение и конструкцию таких устройств.

59. Его делегация поддерживает проведение дальнейших дискуссий на основе итогов совещания экспертов, состоявшегося в апреле 2012 года. В 2013 году Высоким Договаривающимся Сторонам следует определить темы, требующие дальнейшего обсуждения в рамках Конвенции, такие как масштабы гуманитарного ущерба, причиняемого МОПП, и их применение в военных целях.

60. Стремление к минимизации расходов, связанных с проведением совещания экспертов по МОПП, также вполне законно. В 2013 году совещание экспертов следует провести в период непосредственно до или после совещаний экспертов по Протоколу V и дополненному Протоколу II.

61. **Г-жа Рамирес Валенсуэла** (Мексика) говорит, что мины в целом и противотранспортные мины в частности являются неизбирательными по самой своей природе и оказывают равное воздействие на гражданское население и на военнослужащих. Они также препятствуют оказанию гуманитарной помощи, блокируют транспортные маршруты и наносят ненужный ущерб людям и окружающей среде. Несмотря на принятие дополненного Протокола II в 1996 году, в правовой сфере сохраняются пробелы и нормативные положения являются недостаточно строгими. Соответственно, МОПП по-прежнему создают угрозу для гражданского населения и гуманитарных организаций.

62. Учитывая эти озабоченности, ее делегация выступает за принятие юридически обязательного международного инструмента, полностью запрещающего производство, хранение, применение и распространение всех типов мин, что позволило бы усилить основы дополненного Протокола II и Конвенции о запрещении противопехотных мин.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.